

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПЯТИКНИЖИЯ: ТРАДИЦИЯ И ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ГИПОТЕЗА¹

Михаил Анатольевич Скобелев

кандидат богословия

доцент кафедры библеистики Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия

доцент кафедры библеистики Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

127051, Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1

mskobelev@mail.com

Для цитирования: Скобелев М. А. Происхождение Пятикнижия: традиция и Документальная гипотеза // Богословский вестник. 2019. Т. 32. № 1. С. 39–51. doi: 10.31802/2500-1450-2019-32-39-51

Аннотация

УДК 22.013 (222.1)

В статье рассматривается проблема происхождения Пятикнижия. Согласно традиционному церковному взгляду, Пятикнижие всегда считалось произведением пророка Моисея. Однако уже в XVII веке — первой половине XVIII века появились исследователи (Бenedикт Спиноза, Ришар Симон, Жан Астриук), утверждавшие, что весь текст Пятикнижия или отдельные его части не принадлежат пророку Моисею. Эти предположения получили дальнейшее развитие в трудах протестантских ученых Вильгельма Де Ветте, Э. Рейсса, Карла Графа, Г. Гупфельда и Ю. Велльгаузена. В результате Ю. Велльгаузен сформулировал гипотезу, согласно которой текст Пятикнижия состоит из четырех источников (документов): Ягвиста (J), Элогиста (E), Девтерономиста (D) и Жреческого Кодекса (P). Эта гипотеза получила название Документальной. Важно отметить, что самый ранний из этих источников, Ягвист, датируется Ю. Велльгаузенем IX в. до Р. Х. Таким образом, налицо очевидное противоречие между традиционным и критическим взглядами на происхождение книг Закона. Автор статьи излагает основные аргументы адептов Документальной гипотезы, отстаивающих компилятивный характер Пятикнижия, и пытается проследить отношение к ней в отечественной дореволюционной библеистике, католицизме и традиционном иудаизме.

Ключевые слова: пророк Моисей, Пятикнижие, Тора, Документальная гипотеза, источник, имена Божии YHWH и 'Elohim, Жреческий кодекс, Девтерономист, Ягвист, Элогист.

1 Статья подготовлена в рамках проекта «Документальная гипотеза в контексте современных теорий происхождения Пятикнижия» при поддержке Фонда Развития Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета (ПСТГУ). Основанием для публикации послужил доклад, прочитанный на конференции ПСТГУ «Статус "старого" и "нового" в христианской богословской традиции» 13 декабря 2018 г.

Введение

Закон Моисеев (ивр. *tôrâ* — «учение», «закон»), или Пятикнижие (греч. *πεντάτευχος*), — это первые пять книг Ветхого Завета: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. В раввинистической традиции эти книги называются *hamiššā ḥûmāše hattôrâ* — «пять пятых закона (учения)», или кратко — *ḥûmāš*. Данное еврейское выражение, возможно, послужило источником для греческого *πεντάτευχος* (*пέντε* — «пять», *τεῦχος* — «орудие», «сосуд»).

Слово Пятикнижие встречается у святых отцов нечасто, они предпочитают называть эти книги Законом (греч. *νόμος*), как это делали новозаветные авторы (Мф. 5, 17; 7, 12; 11, 13; 22, 40; Лк. 16, 16; Ин. 1, 17), вероятно, чтобы отличить их от книг пророков.

Исторический охват книг Закона — от творения мира (Быт. 1) до смерти Моисея (Втор. 34). Важно напомнить, что Тора имеет особый статус в последующей религиозной традиции не только из-за значения событий, о которых в ней идет речь, но и потому, что она содержит свод законов, которые стали обязательными для иудеев, а их нравственная часть — и для христиан.

Свидетельства христианской и иудейской традиций о пророке Моисее как авторе Пятикнижия

Автором Пятикнижия обе традиции считают пророка Моисея. Вместе с тем первая книга Закона, Бытие, повествует о событиях, произошедших задолго до рождения Моисея. Естественно, возникает вопрос: использовал ли Моисей какие-либо источники, устные или письменные, при написании книги Бытия? Что говорит об этом церковная традиция?

В самом Пятикнижии есть упоминания о некоторых записях событий, которые велись при Моисее: битва с амаликитянами (Ис. 17, 14); описание странствования по пустыне (Числ. 33, 2), обличительная песнь на Израиль (Втор. 31, 19). Кроме того, есть прямое указание на написание закона Моисеем: И написал Моисей закон сей, и отдал его священникам, сынам Левиным, носящим ковчег завета Господня, и всем старейшинам Израилевым (Втор. 31, 9), а также упоминание о чтении Моисеем книги Завета народу (Исх. 24, 7) и его повелении левитам положить книгу Закона (Втор. 31, 26) рядом с ковчегом.

Святитель Василий Великий в предисловии к беседам на Шестоднев ясно говорит о принадлежности описания семи дней творения пророку Моисею: «Итак, составивший сие повествование есть Моисей — тот Моисей, о котором засвидетельствовано, что он был угоден Богу (Деян. 7, 20)»². Святитель говорит о Моисее как о единственном человеке, видевшем Бога и говорившем с ним (Числ. 12, 6–8), он приводит свидетельства Писания об особом избранничестве Моисея (Числ. 12, 6–8; Евр. 11, 25, 26). В начале комментария святитель делает особый акцент на праведности и святости Моисея с тем, чтобы подчеркнуть высоту и подлинность библейского повествования о творении.

Святитель Иоанн Златоуст также указывает на принадлежность книги Бытия пророку Моисею, он особо раскрывает пророческий дар Моисея при описании дней творения: «Это писание (книгу Бытия — М. С.) послал Бог, а принес Моисей. О чем же говорит Писание? Вначале сотвори Бог небо и землю. Усматривай, возлюбленный, и в этом особенное превосходство чудного пророка. Все другие пророки говорили или о том, что имело быть спустя долгое время, или о том, что надлежало случиться тогда же, а он, блаженный, живший спустя уже много поколений (после сотворения мира), удостоился водительством вышней Десницы изречь то, что сотворено Господом всего еще до рождения»³.

Очевидно, у церковных экзегетов есть консенсус относительно принадлежности Пятикнижия пророку Моисею. Читая комментарии на книгу Бытия святых отцов, понимаешь, что для них пророк Моисей был важен как составитель Пятикнижия, поскольку он получил особые откровения от Бога. Согласно церковным экзегетам, святая жизнь Моисея свидетельствовала об истинности изложенного в книгах Закона.

В иудейской традиции Филон Александрийский неоднократно называет Моисея автором Шестоднева и первых пяти книг Библии («О вечности мира» 19; «О сотворении мира» 12; «О потомстве Каина» 127).

В Талмуде также есть указание на то, что пророк Моисей написал всю Тору, от начала до конца, под диктовку Творца (Бава Батра, 15).

О статусе Торы и ее принадлежности пророку Моисею сказано в тринадцати принципах веры, изложенных Маймонидам (1135–1204 гг.):

2 *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. Беседа 2 // *Василий Великий, свт.* Творения. Часть 1. М., 1845. С. 2–3.

3 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия // Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. М., 2006. Т. 1. С. 30.

«7. Моисей стоит выше всех пророков. 8. Вся Тора была дана Моисею. 9. Тора Моисея никогда не будет отменена или заменена иным законом, к ней ничего не будет добавлено и из нее ничего не будет исключено».

Нужно отметить наличие существенного различия в восприятии пророка Моисея в иудейской и христианской традициях: для иудеев Моисей — прежде всего Законодатель, через которого израильскому народу дана Тора, для христиан Моисей — в первую очередь пророк, предсказавший пришествие Господа Иисуса Христа.

На мессианское значение Пятикнижия Моисеева указывают в Новом Завете слова апостола Филиппа к Нафанаилу:

«Мы нашли Того, о Котором писал Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета» (Ин. 1, 45), а также слова Господа Иисуса Христа к двум спутникам на пути в Эммаус: «Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (Лк. 24, 26.27).

Отношение к авторству в древности на Ближнем Востоке

На особое понимание авторства в отношении к литературным памятникам Древнего Востока указывал выдающийся отечественный востоковед Б. А. Тураев: «Приписывание отдельных библейских книг определенным авторам во многих случаях надо понимать не в нашем, а в восточном смысле. Восток не знал литературной собственности; индивидуальность творчества и авторов в почти современном смысле с достаточной ясностью проявляется лишь в книгах пророков»⁴.

Псевдоэпиграфический характер многих библейских книг отмечал известный протестантский библеист Герман Гункель (1862–1932 гг.), поэтому неудивительно, что у исследователей (например, прот. Александра Меня) возникает справедливый вопрос: как понимать авторство Моисея в отношении Пятикнижия, в буквальном смысле слова или шире — по духу?⁵

4 Тураев Б. А. История Древнего Востока. Т. 1. С. 6. Цит. по: *Мень А., прот.* Исагогика. Ветхий Завет. М., 2003. С. 90.

5 *Мень А., прот.* Исагогика. С. 90.

Документальная гипотеза происхождения Пятикнижия

Традиционная точка зрения на происхождение Пятикнижия не была оспариваема в течение столетий вплоть до XVII века. Первые работы, посвященные данной проблеме, принадлежат Бенедикту Спинозе (1632–1677), Ришару Симону (1638–1712), Жану Астриюку (1684–1766). Вопросом о том, как возник корпус тестов, входящих в Пятикнижие, европейские ученые (Вильгельм де Ветте, Эдуард Ройс, Вильгельм Фатке, Генрих Гупфельд, Карл Граф и др.) занимались более ста лет, прежде чем на него был дан ответ, который удовлетворил большинство исследователей. Этот ответ был оформлен Ю. Велльгаузенем (1844–1918 гг.) в качестве гипотезы, которая получила название Документальной.

Документальная гипотеза представляет собой принципиально новый, отличный от традиционного взгляд на происхождение первых пяти книг Библии. Свое название она получила от предположения, что в основе текста Пятикнижия (Велльгаузен использовал термин Шестикнижие (нем. *Hexateuch*)⁶, добавив книгу Иисуса сына Навина — *М. С.*) находятся несколько документов (источников). Вопрос происхождения Шестикнижия (1876 г.) разрабатывался Велльгаузенем параллельно с написанием «Введения в историю Израиля» (1877 г.). Как и его учитель Генрих Эвальд (1803–1875 гг.), Велльгаузен хотел написать подлинную историю Израиля и для этого стремился установить, какое место в ней занимают книги Закона. Историческая обоснованность Документальной гипотезы, сделанная Велльгаузенем, придала ей особую убедительность.

В результате изучения книг Закона Велльгаузен предложил гипотезу, согласно которой текст Пятикнижия представляет собой компиляцию из четырех источников (документов): Ягвиста (J), Элогиста (E), Девтерономиста (D) и Жреческого (Священнического) кодекса (P).

Первые два документа J и E получили названия по двум именам Бога — *YHWH* и *'Elohîm*, чаще других встречающихся в одноименных источниках. Третий источник (D) — по названию книги Второзаконие (от греч. *Δευτερονόμιον*), значительная часть которой (Втор. 12–26) его и образует, а четвертый — P (от нем. *Priestercodex*), согласно Велльгаузену, представляет собой жреческую редакцию первых двух источников J и E и содержит новые законы, касающиеся совершения культа.

6 *Wellhausen J. Die Composition des Hexateuchs und der Historischen Bücher. B., 1899. S. 210.*

Исходя из классической Документальной гипотезы, Ягвист датируется X–IX вв. до Р. Х., происходит из Южного царства — Иудеи; Элогист — VIII в. до Р. Х., происходит из Северного Царства, Деветерономист — VII в. до Р. Х., его происхождение также связывают с Северным царством, а Жреческий кодекс V века происходит из Иудеи.

Велльгаузен считал, что в отношении первых трех источников учеными уже достигнуто согласие и предстоит определиться лишь с датировкой последнего, четвертого источника Р. Собственно говоря, Документальная гипотеза получила свою классическую форму после того, как Велльгаузен обосновал возникновение документа Р временем священника Ездры (V век до Р. Х.).

Сторонники Документальной гипотезы указывают следующие факты, свидетельствующие о наличии нескольких источников в составе Пятикнижия:

Повторения — случаи вариации одного и того же события в Пятикнижии (творение мира и человека Быт. 1, 1–2, 3 и Быт. 2, 4b–25; повествование о сестре/жене Быт. 12, 10–20 и Быт. 20, 1–18).

Терминология. Каждый источник обладает своей характерной терминологией. «В некоторых частях, — замечает профессор калифорнийского университета Ричард Эллиот Фридман, — например, используется одно определенное наименование для обозначения Бога, в то время как в других используется другое. В одном месте в повествовании употребляется одно имя человека, в то время как в другом этого же человека называют иным именем. Это само по себе интересно, но, самое главное, эти различия в терминологии стабильно имеют место в той или иной группе повторов. То есть, когда в повествовании присутствует повтор, в одной из двух версий используется один набор имен и терминов, а в другой версии используется другой набор. Затем повторы выстраиваются в последовательные группы повествований, для каждой из которых характерен собственный язык»⁷. Синай как название горы, где состоялось откровение Бога Моисею и был заключён Завет, встречается в J и P. Названия, используемые в E и D, — это «Хорив» и «гора Бога». Выражение «всем сердцем и всей душой» (Втор. 6, 5) характерно для источника D (все девять случаев употребления в Торе). Слово *‘ēdā*, «собрание», употребляется более ста раз, исключительно в источнике Р.

Противоречия. «В тексте Торы, — пишет Р. Э. Фридман, — возникают многочисленные противоречия, которые можно объяснить тем,

7 Friedman R. E. Torah (Pentateuch) // The Anchor Bible Dictionary. New York, 1992. Vol. 6. P. 605–622.

что они являются результатом соединения изначально самостоятельных сюжетных групп. Противоречия аналогично можно обнаружить, исследуя повторы и терминологию:

- 1) Так, число животных, взятых на ковчег в повествовании о потопе, согласно J, составляет семь пар чистых и одну пару нечистых животных в Быт. 7, 2.3; но в P — только две из каждой пары в 6, 19; 7, 8, 9, 15;
- 2) Декалог. В том фрагменте Второзакония, где Моисей пересказывает десять заповедей, в формулировках есть множество небольших отличий от текста десяти заповедей в Исх. 20. Более всего поражает, что в Исх. 20, 11 (P) и Втор. 5, 15 (D) различаются причины, приведённые для заповеди о субботе»⁸.

Непрерывность повествования. Две редакции истории потопы (J = Быт. 6, 5–8; 7, 1–5, 7, 10, 12, 16b–20, 22–23; 8, 2b — 3a, 6, 8–12, 13b, 20–22. P = 6, 9–22; 7, 8–10, 11, 13–16a, 21, 24; 8, 1–2a, 3b–5, 7, 13a, 14–19; 9, 1–17). Каждая история выглядит вполне самостоятельно, если их отделить друг от друга⁹.

Естественно, возникает вопрос: как реагировали на появление Документальной гипотезы представители как церковной науки, так и иудейской традиции?

Рецепция Документальной гипотезы в отечественной дореволюционной науке

Святитель Филарет Московский, осведомленный о появлении критического отношения к Пятикнижию в европейской науке, пишет в предисловии к первому изданию своего комментария «Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия, заключающие в себе и перевод сея книги на русское наречие» (1816 г.):

«О Моисее, как писателе книги Бытия и вместе с нею четырех следующих книг Священного Писания, составляющих в этом отношении одно с нею в течение трех тысяч лет от времени Моисея, не изъявляли сомнения даже и такие люди, как Цельс, Порфирий и Юлиан. Смелое суждение некоторых новейших испытателей, которые или совсем отъемлют

8 Ibid.

9 Другие примеры см.: *Friedman R. E. Torah*. P. 605–622.

у него его писания, или мнят видеть их поврежденными, уже довольно слабое по своей новости, опровергается рассматриванием самих сих писаний, и непререкаемым о них свидетельством последующих писателей священных, и Самого Господа Иисуса Христа»¹⁰.

Святитель делит события Пятикнижия на три группы:

- 1) то, что было до Моисея,
- 2) то, что происходило в его время и перед его глазами,
- 3) то, что принадлежит временам, бывшим после Моисея.

Первые две группы событий, согласно святителю, принадлежат Моисею, а третья — немногочисленная, могла быть записана Иисусом Навином, Ездрой и другими избранниками Святого Духа, хранителями Священного Писания¹¹.

Вслед за святителем Филаретом на защиту традиционного взгляда относительно происхождения Пятикнижия выступили преподаватели духовных академий протоиерей Николай Елеонский¹², В. П. Рыбинский¹³, П. А. Юнгеров¹⁴.

Рецепция Документальной гипотезы в Католической Церкви

Католическая Церковь, поначалу отвергавшая Документальную гипотезу, в 1948 году в лице Папской Библейской комиссии приняла ее с некоторыми изменениями. Со второй половины XX века данная гипотеза стала использоваться в католической библеистике как метод исследования Пятикнижия¹⁵. Известный католический библеист Жан-Луи Ска (J.-L. Ska) так описал это событие:

«Эта теория (Документальная гипотеза — М. С.) с начала 1950-х годов указана во всех введениях к изданиям Библии, как своего рода

10 *Филарет (Дроздов), свят.* Толкование на книгу Бытия. М., 2003. С. 16.

11 Там же.

12 *Елеонский Н., прот.* Современная критика священных ветхозаветных писаний и ее слабые стороны. М., 1904.

13 *Рыбинский В. П.* Библейская ветхозаветная критика // ТКДА. 1908. Т. 3. № 12. С. 575–613.

14 *Юнгеров П. А.* Введение в Ветхий Завет. М., 2003. Кн. 1. С. 126.

15 *Гальбиати Э., Пьяцца А.* Трудные страницы Библии (Ветхий Завет). Милан; М., 1992. С. 58–61.

“Евангелие” для всех культурных читателей Священного Писания. Документальная гипотеза получила “вход” в католический мир в 1956 г., с момента выхода в свет первого французского издания Иерусалимской Библии¹⁶. Экзегеты, учителя, исследователи, студенты, изучающие религию, а также проповедники углубились в теорию, которая просто и убедительно объясняла возникновение Пятикнижия»¹⁷.

Рецепция Документальной гипотезы в традиционном иудаизме

Документальная гипотеза, являясь плодом протестантской науки, была воспринята как вызов не только христианскими учеными, но и иудейскими. Среди иудейских исследователей, вступивших в полемику с основными положениями Документальной гипотезы, Бенно Якоб¹⁸, Умберто Кассуто¹⁹, Иезекииль Кауфманн²⁰, М. Сегал²¹.

Названные выше представители традиционного иудаизма критически отреагировали на основные положения документальной гипотезы. Так, У. Кассуто выделил следующие «столпы», поддерживающие всё здание теории Документальной гипотезы:

- 1) использование различных имён Бога;
- 2) лингвистическая и стилистическая неоднородность текста;
- 3) содержательные противоречия между различными фрагментами текста;
- 4) повторы;
- 5) признаки сложной структуры²².

После этого последовательно показал их необоснованность.

16 La Bible de Jerusalem. P., 1956. Английский перевод этого издания – Jerusalem Bible был осуществлен в 1966. Особенность данного издания состоит в том, что библейские книги переводились с еврейского и греческого, а не с Вульгаты.

17 Ska J. L. Introduction to Reading the Pentateuch. Winona Lake (Indiana), 2006. P. 9.

18 Benno J. Das Erste Buch der Tora. B., 1934.

19 Cassuto U. The Documentary Hypothesis and the Composition of the Pentateuch. Jerusalem, 2008 (первое издание на иврите 1941).

20 Kaufmann Y. The Religion of Israel. Chicago, 1960.

21 Segal M. H. The Pentateuch: Its composition and Other Biblical Studies. Jerusalem, 1967.

22 Cassuto U. The Documentary Hypothesis and the Composition of the Pentateuch. Jerusalem, New York, 2008. P. 17.

У. Кассуто многими примерами из Писания опровергает первое положение Документальной гипотезы о том, что имена Божии YHWH и 'Elohim используются в Писании без какой-либо разницы в значении. По мнению сторонников Документальной гипотезы, это указывает на существование двух различных источников — J и E. В отношении употребления имен Божиих YHWH и 'Elohim У. Кассуто сформулировал следующее правило: «Ветхозаветные историки делают выбор в пользу Тетраграмматона тогда, когда составляемый ими текст отражает израильское представление о Боге, которое находит выражение в атрибутах, традиционно приписываемых Ему Израилем, в особенности же — в Его этических атрибутах. Они же избирают лексему 'Elohim тогда, когда составляемый ими текст подразумевает абстрактную идею Бога, доминировавшую в умах авторов литературы Премудрости как израильской, так и общей ближневосточной, идею Бога как Творца вселенной, Владыки природы и Источника жизни»²³. Подобное объяснение предлагалось и отечественными дореволюционными библеистами святителем Филаретом Московским и архиепископом Феофаном (Быстровым)²⁴.

Заключение

Подводя итог, нужно отметить принципиальное различие в отношении к Священному Писанию в целом и конкретно к Пятикнижию между святыми отцами и представителями критической школы XIX–XXI вв. Для первых главным было понять, что говорит Пятикнижие, а вторые пытаются ответить на вопрос: как оно возникло?

Еще одно существенное различие: если церковным экзегетам свойственно доверие к священному тексту, благоговейное к нему отношение, то для сторонников Документальной гипотезы характерен критический подход, проявляющийся в стремлении обличить создателей (жреческого редактора) Пятикнижия в исправлении древних источников в корыстных целях.

Важно отметить, что с конца XX века засвидетельствован кризис в исследованиях Пятикнижия. Католический библеист Жан-Луи Ска пишет, что если в начале второй половины XX века между исследователями в целом был консенсус относительно обоснованности Документальной гипотезы, то к концу XX века ситуация в корне изменилась.

23 Ibid. P. 37.

24 Феофан (Быстров), архиеп. Тетраграмма, или Ветхозаветное Божественное имя Иеговы: магистерская диссертация. СПб., 1905.

«Документальная гипотеза, принятая разными конфессиями, и особенно Католической церковью, — пишет Ж.-Л. Ска, — снова атакуется и блокируется... Сегодня никто не знает, когда новый консенсус будет достигнут»²⁵.

Относительно гипотезы о наличии в составе Пятикнижия различных источников, нам близка точка зрения известного американского востоковеда С. Х. Гордона²⁶, который утверждал, что у нас нет возможности заглянуть за существующий текст в поисках его источников. Однако невозможно доказать, что Моисей пользовался более ранними источниками и утверждение, обратное этому. Следовательно, нам нужно осознать ограниченность своих возможностей в данной области²⁷.

В завершение отметим, что, несмотря на справедливую и обоснованную критику Документальной гипотезы, ее разработчикам удалось установить в тексте Пятикнижия множество интересных фактов, касающихся его структуры и текстологии, которые обогатили наше понимание этих книг. Стоит дополнить, что Документальная гипотеза, явившись вызовом для традиционного понимания Пятикнижия, поставила новые вопросы, тем самым способствуя развитию библейской науки.

Библиография

Источники

Василий Великий, свт. Творения. Часть 1. М., 1845.

Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. М.: Ковчег, 2006. Т. 1.

Филарет (Дроздов), свт. Толкование на книгу Бытия. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003.

La Bible de Jerusalem. P.: Les éditions du Cerf, 1956.

Исследования

Гальбиати Э., Пьяца А. Трудные страницы Библии (Ветхий Завет). Милан; М.: Христианская Россия, 1992.

Леонский Н., прот. Современная критика священных ветхозаветных писаний и ее слабые стороны. М.: [б.и.], 1904.

Мень А., прот. Исагогика. Ветхий Завет. М.: Фонд имени Александра Менья, 2003.

25 *Ska J. L.* Introduction to Reading the Pentateuch. P. 9.

26 С. Н. Gordon (1908–2001).

27 *Ринекер Ф., Майер Г.* Библейская энциклопедия Брокгауза. М., 1999. С. 805–812.

- Ринкер Ф., Майер Г.* Библейская энциклопедия Брокгауза. М.: Российское Библейское Общество, 1999.
- Рыбинский В. П.* Библейская ветхозаветная критика // ТКДА. 1908. Т. 3. № 12. С. 575–613.
- Тураев Б. А.* История Древнего Востока. Т. 1 / под ред. В. В. Струве и И. Л. Снегирева. Л.: Соцэкгиз, 1935.
- Феофан (Быстров), архиеп.* Тетраграмма, или Ветхозаветное Божественное имя Иеговы: магистерская диссертация. СПб.: СПбДА, 1905.
- Юнгеров П. А.* Введение в Ветхий Завет. М.: ПСТБИ, 2003. Книга 1.
- Cassuto U.* The Documentary Hypothesis and the Composition of the Pentateuch. Jerusalem; New York: Shalem Press, 2008.
- Friedman R. E.* Torah (Pentateuch) // The Anchor Bible Dictionary / ed. D. N. Freedman. New York: Doubleday, 1992. Vol. 6. P. 605–622.
- Ska J. L.* Introduction to Reading the Pentateuch. Winona Lake (Indiana): Eisenbrauns, 2006.
- Wellhausen J.* Die Composition des Hexateuchs und der Historischen Bücher. B.: G. Reimer, 1899.

Origin of the Pentateuch: Tradition and Documentary Hypothesis

Mikhail A. Skobelev

PhD in Theology

Associate Professor of the Department of Biblical Studies

of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

Associate Professor of the Department of Biblical Studies

of St. Tikhon's Orthodox University

6/1 Likhov pereulok, Moscow 127051, Russia

mskobelev@mail.ru

For citation: Skobelev, Mikhail A. "Origin of the Pentateuch: Tradition and Documentary Hypothesis". *Theological Herald*, vol. 32, no. 1, 2019, pp. 39–51. (In Russian) doi: 10.31802/2500-1450-2019-32-39-51

Abstract. In the article the problem of Pentateuch's origin is researched. According to the traditional Church position, the Pentateuch was always considered a work of the prophet Moses. But already in XVII century – first half of XVIII century they were scholars (Benedictus Spinoza, Richard Simon, Jean Astruc), who argued, that the entire text of Pentateuch or some of its parts do not belong to Moses. These assumptions received a development in the works of protestant scholars Wilhelm De Wette, E. Reuss, Karl Graf, G. Hupfeld and J. Wellhausen. As a result, J. Wellhausen formulated a hypothesis, that the Pentateuch's text consists of four sources (documents) – Jahwist (J), Elohist (E), Deuteronomist (D) and Priesterkodex (P). This hypothesis

was called the Documentary hypothesis. It is important to notice, that the earliest of these sources was dated by Wellhausen to the IX century BC. So there is an obvious contradiction between the traditional and critical views on the Torah's origin. The A. sets forth the main arguments of the followers of the documentary hypothesis, who argue a composite character of the Pentateuch, and tries to understand the attitude towards it in pre-revolutionary Russian biblical studies, in Catholicism and traditional Judaism.

Keywords: prophet Moses, Pentateuch, Torah, Documentary hypothesis, source, God names YHWH and 'Elohîm, Priesterkodex, Deuteronomist, Jahwist, Elohist.

References

- Cassuto, U. *The Documentary Hypothesis and the Composition of the Pentateuch*. Jerusalem, New York: Shalem Press, 2008.
- Drozдов, Filaret. *Tolkovanie na Knigu Bytiia [Commentary on the Book of Genesis]*. Moscow: Izdatel'skii Sovet Russkoï Pravoslavnoi Tserkvi, 2003. (In Russian)
- Eleonskii, N., prot. *Sovremennaia kritika sviashchennykh vetkhovetvnykh pisanii i ee slabye storony [Modern Criticism of the Sacred Old Testament Scriptures and Its Weaknesses]*. Moscow, 1904. (In Russian)
- Friedman, R.E. "Torah (Pentateuch)". *The Anchor Bible Dictionary*, edited by D. N. Freedman, New York: Doubleday, vol. 6, 1992, pp. 605–622.
- Jungerov, P. A. *Vvedenie v Vethii Zavet [Introduction to the Old Testament]*. Vol. 1, Moscow: St. Tikhon's Orthodox University, 2003. (In Russian)
- Gal'biati, E., P'yatsa, A. *Trudnye Stranitsy Biblii (Vethii Zavet) [Difficult Pages of Bible (The Old Testament)]*. Milan; Moscow: Khristianskaia Rossiia, 1992. (In Russian)
- La Bible de Jerusalem*. Paris: Les éditions du Cerf, 1956.
- Men', A. *Isagogika. Vethii Zavet [Isagoge. The Old Testament]*. Moscow: Fond imeni Aleksandra Menia, 2003. (In Russian)
- Rineker, F., Majer, G. *Bibleiskaia éntsiklopediia Brokgauza [Brockhaus Bible Encyclopedia]*. Moscow: Rossiiskoe bibleiskoe obshchestvo, 1999. (In Russian)
- Rybinskij, V. P. "Bibleiskaia Vetkhovetvnaia Kritika" ["Biblical Old Testament Criticism"]. *Trudy Kievskoi Dukhovnoi Akademii [Works of the Kiev Theological Academy]*, vol. 3, no. 12, 1908, pp. 575–613. (In Russian)
- Ska, J. L. *Introduction to Reading the Pentateuch*. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns, 2006.
- Sviashchennoe pisanie v tolkovaniakh sviatitelia Ioanna Zlatoustia [Commentaries on the Holy Scripture of St. John Chrysostom]*, vol. 1, Moscow: Kovcheg, 2006. (In Russian)
- Turaev, B. A. *Istoriia Drevnego Vostoka [History of the Ancient East]*. Vol. 1, Leningrad: Socekhgiz, 1935. (In Russian)